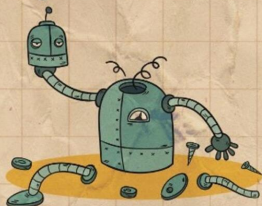

Владимир Лакус ВОВКИНЫ Рассказы ----- Полтергейст

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Владимир Лакус

Вовкины рассказы.

Полтергейст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72827207

SelfPub; 2025

Аннотация

Юмористически – сатирические рассказы о детстве и юношестве в легендарном совхозе «Коммунарка» в восьмидесятые годы прошлого века.

Восьмидесятые годы XX века – неповторимая, по-своему волшебная эпоха, оставившая в сердцах выросших тогда людей тёплый, чуть ностальгический след. Для тех, чьё детство и юность прошли в советские годы это время навсегда останется временем открытий, дружбы и неповторимой сельской романтики, переплетённой с ритмами большого города.

Владимир Лакус

Вовкины рассказы.

Полтергейст

Полтергейст

Лето закончилось и я отбыл в Москву. Учеба давалась мне с большим трудом из-за природной лени и отсутствия усидчивости. Но осень быстро пролетела, за ней наступила зима и я стал с нетерпением ожидать зимних каникул. Конечно ни в какое сравнение с летними они не шли и все таки давали надежду на интересное времяпрепровождение. Ну какие развлечения в Москве? Разве, что катание на санках с горки, что возле «телефонки», да хождение на шайбу в неотопливаемый дворец спорта. Где конечно было весело и перемахи с «мясом» не давали особо замерзнуть, но не в какое сравнение с коммунарскими отжигами это не шло, так лёгкие шалости.

Грянул Новый год, который наша семья, как всегда отпраздновала в своём узком кругу. Мне подарили скейт наимоднейшая вещь по тем временам и все равно очень скучная, ну вот где кататься на скейте зимой? Второго января я поколесил на скейте по квартире, чтобы ещё раз убедиться

в бесперспективности данного занятия. И стал ныть, чтобы меня отпустили к бабуле и дедуле в коммунарку и конечно у родителей были какие то планы на меня и на праздники и хрен мне, а не коммунарка, мне прямо папа так и сказал, "ХРЕН", а потом поставил ещё два восклицательных знака и получилось, "ХРЕН!!".

В довершение всего мне позвонил мой брательник и сообщил, что уже стартует к гранд черепам, то есть к бабуле и деду, чем скотина расстроил меня ещё больше. Я ещё раз попробовал отпроситься и с нажимом и слезой в голосе умолял отпустить меня поздравить горячо мной любимых родственников, но тут моя старшая сестра, будь она не ладна, вспомнила, что мне как отличнику боевой и политической обстановки выделили билет на Кремлёвскую елку и мол такой праздник нельзя никак пропустить, потому что в подарках там есть конфеты суфле которые она очень любит, а в магазинах их хрен!! купишь. Ну и потом завела свою любимую песню о том, что я не могу подвести пионерскую организацию и что мне выделили билет на такой светлый советский праздник и что я эгоист и вместо меня мог пойти другой ребёнок, и теперь тот несчастный будет горько плакать, а я мог бы хотя бы всем в классе потом рассказать, как там было всем весело и счастливо и какие вкусные были конфеты суфле.

Устав слушать этот пионервожатский бред, я заперся в туалете и с горя сожрал шоколадного зайца, который полагался моей сестре, да я был злопамятен и коварен. Под воздействием несанкционированной дозы шоколада, меня осенило, я мысленно воскликнул "эврика!!" и "хрен!! Вам" и с жалостливой рожей зачем то приволакивая ногу выбрался из туалета, с крайне страдальческим видом я подгрёб к папе и напирая на то, что я очень несчастен, одинок и мне грозит подростковая депрессия (об этом я прочитал в брошюре по психологии) попросил у него 20 копеек на мороженное, папа видя моё удручающее положение не смог мне отказать и дал ещё 20 копеек на сигареты, но я не взял апеллируя тем, что мне их все равно не продадут.

20 копеек это было все, что мне нужно, 5 копеек на метро и 15 на автобус, жуткая дороговизна надо сказать, а все потому, что он отъезжал на 5 км. от МКАД и считался уже подмосковным маршрутом.

Одевшись и крикнув, что я иду на пару часов к Пуху моему дружбану однокласснику, я пока меня не успели остановить выскочил в дверь и бегом по лестнице сбежал с седьмого этажа.

И бегом от осознания того как я ловко всех провёл устремился к метро. Лихо перемахнув через турникет, пока бабка

надсмотрщица уткнувшись в журнал работница не контролировала ситуацию я сбежал по лестнице и заскочил в вовремя подошедший поезд.

Плюхнулся на сиденье, достал из под жутко крутой Аляски мейдн Ю ЭС ЕЙ. Здоровенный, тяжеленный том Жюль Верна и погрузился в чтение, опрометчиво не убрав в карман красно-синюю "Розу", что мне связала и преподнесла в дар на прошлое день варенья, моя бабуля. В общем был я похож да и что говорить, был молодым карланом только начинающим свой путь фанатизма.

В добавок на зубах из за неправильного прикуса у меня были железные скобы и не современные милые брекеты а олдовые совковые брекетити скобищи. Так что когда я улыбался незнакомые люди пенсионного возраста валились в обморок, а некоторые, особо впечатлительные, отдавали концы и приказывали долго жить. Чем я невероятно гордился и дома на хоккейной клюшке малевал звёздочки за сбитый.

Зачитавшись я и не заметил, как на Китай городе в вагон зашли трое карликов Спартака и недобро, агрессивно я бы сказал уставились на меня. Заметив такое чрезмерное вни-

мание к своей скромной персоне, я было решил притвориться ветошью и мол меня вообще нет в вагоне, но как ни странно не прокатило. А услышав наглое и крайне оскорбительное "эу конюшня!", я понял, что не прокатило точно.

Легко быть смелыми и принципиальными оппонентами когда вас трое на одного с томиком Жюль Верна, подумал я, но понял, что грех жаловаться на судьбу и пора с честью лечь прямо в вагоне за красно синие цвета.

Адреналин ударил в голову в глазах все пошло розово-красной поволокой, я улыбнулся своими скобищами, чем привёл противника в явное замешательство и зарядив "армейцы Москвы" бросился в бой. Мясо явно не ожидало такого поворота событий и замешкавшись стало яростно огребать от моего партнёра Жюля по своим дурным головам. После чего у одного ракушки от задницы по отваливались, у второго огонёк в глазах потух и они оба ушли в партер, полежать и подумать. Третий же после столь яростного натиска воспользовался 68 приемом карате, то есть попросту сиганул в другой конец вагона. А так как всем известно благородство фанов ЦСКА я не стал причинять ему никакого физического вреда, а просто морально показал ему новомодный "фак". И крикнул чтобы он если ему дорого здоровье убирался из вагона, но убираться пришлось мне и даже на третьей космической скорости, потому что какие то сердобольные граждане

связались с машинистом и тот вызвал бригаду спасения, то есть доблестных милиционеров, которые в количестве двух человек приветственно махали на перроне дубинками.

Я сел на корточки за дверьми и стражи не заметив меня залетели в другую дверь, я же включив форсаж ломанулся на перрон и далее вверх по эскалатору, злобные преследователи не отставали несмотря на избыточный вес, сапоги и шинели. Сипла дыша и громыхая своими сапожищами бежали вслед за мной по эскалатору, упёртые и настойчивые люди мне попались, для которых слово долг и поимка малолетних хулиганов были не пустым звуком.

На пути мне попалась бабулька с излюбленными ими тележкой стоящей слева по проходу, я будучи молодым спортсменом подающим надежды и входящим в олимпийский резерв ловко перемахнул через неё, один служитель закона кое как тоже преодолел препятствие, а второй наиболее упитанный и человек явно далекий от спорта, не сдюжил, зацепился за неё ногой и вместе с ней они устремились вниз по очереди опережая друг друга, бабулька же грозно размахивая руками сжимая кулаки сыпала проклятия в адрес жирнюка явно воспользовавшись чёрной магией, потому как плафоны на эскалаторе вслед за телегой и колобком произволь-

но накалялись и взрывались с жутким грохотом.

Я выскочил на улицу миновав тетку в красной кепке из всех сил дудящий в свисток и бросился в сторону нескучного сада, зная что уж там есть где спрятаться!

На мою беду когда я нёсся по ленинскому, навстречу мне неспешна шёл целый отряд милиции и я был очень близок к провалу, но не растерявшись и ткнув пальцем в сторону подземного перехода я заорал: что там хулиганы кого то бьют и легковерные стражи порядка гурьбой устремились в сторону указанного направления, предполагая, что их смутил увесистый том Жюля в моей руке и меня приняли за трусливого интеллигентишку удиравшего от опасности. Позднее я стал пользоваться очками и гвоздичкой для придания себе крайне благообразного вида, не сулящего никаких неприятностей и законопослушного молодого человека из приличной семьи.

Опрометью пробежав сквозь нескучный я по льду преодолел Москва реку обернулся и увидел, что мой неугомонный преследователь сел на лавку и грозит мне кулаком, на что я, что есть мочи проорал красно-синий самый быстрый и уже вразвалочку пошёл к ближайшему метро, отдыхая на ходу и размышляя о том, что дед мог бы запросто добежать бегом

до коммунарки и что наше поколение конечно уже совсем не то по сравнению с железными людьми прошедшими войну и испившими горькую чашу до дна, устав мысленно философствовать в голову проскользнула мыслишка о том что Как хорошо, что я сэкономил пятак и грела меня всю дорогу к метрополитену.

Единственное, что меня расстроило во всей этой истории, это набухавший синяк под глазом, зацепили меня таки вражины и две лишние пересадки которые предстояло сделать.

Доехав без приключений до Калужской, я дошёл до остановки и стал ждать автобуса, как над ухом раздался довольно мерзкий, гнусавый голос: эу пацан ты с какого района? Да чтож сегодня за день то такой, подумал я и решительно посмотрел в направлении подземного перехода который мог спасти от новой опасности, если конечно быстро бегать. Но не тут то было, меня схватили и бесцеремонно развернули на 180 градусов и я оказался лицом к лицу с угрозой которая уставилась на меня парой практически бесцветных голубых глаз. Увидев это я без раздумий пнул угрозу кулаком в живот и кинул во вторую угрозу томом Жуля метко попав в голову.

Братья Поповы, а это были именно они не ожидали такого

отпора и ещё несколько секунд непонимающе пялились на меня, после чего радостно проорали: "Вовааан" и полезли обниматься, что греха таить, я тоже был рад их видеть.

Мы дожидались автобуса, скрашивая время беседой, оказалось, что Поповы не записались в гопники, а просто возвращались из мореходки со дня открытых дверей, куда их хотела упечь их матушка за неудовлетворительное поведение и им было нужно выместить на ком то свою злобу, которой у них изрядно поднакопилось. Выслушав историю о моем свежем бланше, Поповы выразительно пощелкали языками и предложили завязывать с плаванием и переходить к ним в секцию бокса.

Затем подошёл автобус и мы погрузились на самое козырное место, тройную сидуху возле водителя. Поповы сказали, что платить за проезд категорически не хотят, потому что плата в 15 копеек до коммуналки это форменный грабёж и насилие над личностью. Где они набрались таких слово оборотов мне не известно, наверное пересмотрели прожектор перестройки. Я же исправно опустил 15 копеек в аппарат и ручкой открутил себе три билетика по пять копеек. В автобусах тогда было полное самообслуживание и гражданская ответственность и совесть были главным залогом покупки билетов, за исключением бдительных граждан в лице пенсионеров обоих полов и контролеров.

И тут как раз в автобус появился контролёр, довольно крупный мужчина в тулупе, валенках с галошами и кроличьей шапке и не спешно начиная от задней двери стал проверять у пассажиров билеты. Поповы тревожно заелозили на своих местах один из них было дернулся за билетами громыхая мелочью в кармане, но по неизвестной мне причине передумал, я же вытянув ноги стал расслабленно дожидаться проверки билетов с чистой совестью.

Лицо контролера по пути следования к нам почему то из строгого стало меняться на удивленно испуганное, а потом даже жалостливое, мне были непонятны такие метаморфозы я оглянулся по сторонам и сразу понял в чем дело. Лица Поповых из решительно волевых кардинально поменялись. Глаза у обоих были выпучены, уголки ртов печально опущены из которых у старшего стекала слюна, младший же как бы непроизвольно дёргал рукой выписывая ей восьмерку, пытаюсь второй рукой ухватить первую, но безрезультатно.

Подойдя к нам контролёр оторопело выдал: "билетики показываем", после чего я всучил ему свои билеты, а Поповская рука стала как бы намекая стала яростно дергаться возле надписи "места для пассажиров с детьми, инвалидов и лиц пожилого возраста", старший же стал издавать нечленораздельные звуки ещё больше выпучив глаза на контролера.

Тот, смутившись, робко сказал: "билетики показываем", на что я нашёлся и пространственно поведал ему, что никаких билетов у них отродясь не было и нет, что при всём желании они бы даже не смогли их купить, так как их интеллектуальное развитие не позволило бы им это сделать и что везу я их из интерната для заторможенных подростков попросту говоря из дурдома для детей на праздники к их несчастной и очень старенькой бабушке и что родители их пьют горькую целыми днями вследствие чего они такие и уродились. Потом я ткнул пальцем сначала на свой синяк, а потом на руку Попова которая все также выписывала восьмерки с огромной амплитудой.

В довершение всего с заднего места поднялась бабулька и сказала, что знает этих убогих сирот при живых родителях и горестно утёрла несуществующую слезу с глаз. Эта была всем известная бабка антисистем самогонщица, в простонародье именуемая "Власовка", крайне не любившая советскую власть и при каждом удобном случае норовившая вставить ей палки в колеса.

Контролер громко вздохнул несколько раз, снял шапку, взъерошил себе волосы, произнёс: "ну раз так, то никак", порылся в своей сумке, извлёк оттуда ром-бабу разломал её пополам и протянул Поповым. Поповы же полностью вой-

да роль утробно урча тут же её сожрали и благодарно выпучились на добросердечного дядьку. Тот умильно посмотрел на них тяжело вздохнул, одел шапку и вышел на следующей остановке исполнять свой нелегкий долг.

Когда двери автобуса закрылись и он тронулся поповы дружно показали язык сердобольному мужику. Ну бессовестные люди, что про них можно сказать.

Тут в дело вмешался водитель автобуса и сказал, что если мы не прекратим безобразие то хрен!! Нам а не поездка и он ссадит нас всех к чертовой матери!

На что Власовка с заднего сиденья разразилась тирадой о 37-м годе и засилье властей. Всех не ссадите комуняки! Закончила она свой спич. Водитель видимо решил не связываться с нами, потому что не получил одобрения со стороны остальных граждан и мы в тишине доехали до конечной остановки.

Поповы тут же побежали в магазин купить себе конфет на сэкономленные деньги, а я отправился к бабуле и деду спеша обрадовать стариков своим побегом из дома.

Дома оказалась полная толпа народу, количество родственников реально зашкаливало, оказалось, что вернулся мой дядя Серёжа из длительной командировки в Париж и все, конечно внезапно решили его поприветствовать, об

этом даже каким то образом пронюхала наша Белорусская родня и прибыла в составе довольно внушительной делегации, двух двоюродных теток и двух же троюродных братьев, естественно был ещё мой дядя Саша и он уже колдовал в ванной где стоял внушительных размеров самогонный аппарат, дедовское ноу-хау созданное из каких то сверхсекретных космических материалов, которые мой папа вынес из своего сверхсекретного ящика каким то непостижимым образом.

Мама когда узнала об этом две недели страшно переживала и тайно плакала думая, что отца с минуты на минуту расстреляют, на что дед хладнокровно ей заметил, что прекрасно знаком с министром тяжелой промышленности по фронту, где бил того палкой, хлестал по щекам и отвечивал пендели за разгильдяйство, нарушение устава, пьянство в прифронтовой полосе и аморалку, на территории сопредельных стран. Мама конечно сильно сомневалась, что такое знакомство спасёт от расстрела, но дед показал ей пачку телеграмм, где министр постоянно поздравлял деда со всевозможными праздниками и называл не иначе, как – отец родной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.